

РЕАЛИТИ-ШОУ В ОРАНЖЕВЫХ КОСТЮМАХ

Бывают идеи, которые как-то подозрительно быстро овладевают массами. Причём идеи явно бредовые, которые человек в здравом уме и твёрдой памяти поддерживать не может.

Но поддерживает, а когда бредовость становится абсолютно очевидной, предпочитает не анализировать, не вспоминать, как на него нашло такое затмение. А уходя от анализа, не учитывая своих ошибок, вскоре заглатывает новую приманку и попадает в ту же ловушку.

Информационные волны, затопляющие рассудок

Ирина Медведева,

«Это ж надо! Меня, учёного, кандидата наук, как сопляка, обдурили с «деревянным» рублём! — сокрушался в беседе с нами один московский интеллигент. — Помните? Вдруг, непонятно с чего, пошли разговоры, что рубль, дескать, ничем не обеспечен, что это пустые бумажки, которыми можно оклеивать стены. И все, в том числе и я, соглашались, продолжая на эти «пустые бумажки» покупать продукты, одежду, машины, стройматериалы... Это теперь выясняется, что как раз доллар, который тогда дружно называли самой твёрдой валютой всех времён и народов, на самом деле обеспечен товаром лишь на 4% и его давно поддерживают искусственно, по политическим соображениям. Короче, всё оказалось ровно наоборот... Вот вы, психологи, — обратился он к нам с оттенком вызова, — объясните мне, старому дураку, какую операцию проделали с нашими головами? Это, что ли, и есть НЛП?»

Мы ответили, что нет. НЛП, нейролингвистическое программирование — более тонкая штука. А это обыкновенная наглая долбёжка, которая приводит к потере здравого смысла. Как в известном американском эксперименте: тебе показывают квадрат, но десять человек, один за другим, уверяют, что это треугольник. И когда очередь доходит до тебя, ты, поверив в их коллективный разум, заворожённо вторишь: «Треугольник...» Да и задолго до всяких научных экспериментов сей нехитрый трюк ярко и лаконично описал Андерсен в сказке «Голый король».

Под впечатлением разговора с озадаченным учёным мы вспомнили ещё несколько сходных примеров оболванивания. Тогда, в перестройку, это шло бесперебойно. Сколько твердили, что наша земля никому не нужна! «Да кто её купит? Даром — и то не возьмут!..» И люди, как эхо, повторяли: «Кому она нужна?» И, отождествляя себя с землёй, добавляли для усиления эффекта: «Кому мы нужны? Никому!»

Последнее — чистая правда. Мы действительно никому не нужны. В особенности тем, кто хочет завладеть землёй, которая в реальности оказалась настолько желанной, что закон о её продаже (в том числе иностранцам) продавливался силой, невзирая ни на какие протесты оппозиции.

А какую несусветную чушь несли про якобы гениальное западное кино, разрушая под эту сурдинку отечественный кинематограф! Зимой 1992 года мы были на выездном драматургическом семинаре, который вёл маститый писатель, модный в то время и отнюдь не бездарный. И он без тени юмора доказывал нам, что фильм «Рэмбо» — шедевр, рядом с которым у нас просто нечего поставить. И ведь эту чушь нес не какой-нибудь малоразвитый пэтэушник, а один из мэтров отечественной драматургии, который, будучи профессионалом, не мог не видеть, что «Рэмбо» и тому подобная кинопродукция — топорная, грубая халтура. Наверное, если ему сейчас напомнить о сравнительно

Татьяна Шишова,
психологи, члены
Союза писателей
России,
соучредители
Фонда социально-
психического
здоровья семьи
и ребёнка

недавних его восторгах, он не поверит. Человек нередко вытесняет что-то постыдное в подвалы памяти.

Завершился этот первый этап массового помрачения кровавой трагедией в Москве — расстрелом защитников парламента в 1993 году.

Следующая волна информационной накачки пошла в период первой чеченской войны. Тогда тоже возникало впечатление, что люди стали сами не свои. Они с каким-то необъяснимым упоением пересказывали телегазетную ложь о хилых, трусливых и жестоких «федералах» (то есть о наших российских солдатах), которым никогда не одолеть свободолюбивых повстанцев, рыцарей Кавказа (так, если вы помните, тогда величали чеченских бандитов). Ну и, конечно, Чечне необходимо немедленно предоставить независимость, поскольку нет никаких прав и оснований удерживать её в составе России. И вообще, хватит называть Чечней свободную Ичкерия!

Перелом в отношении к чеченской войне наметился с приходом к власти В.В. Путина и его знаменитым заявлением «будем мочить в сортире». Заявлением, которое ему до сих пор не могут простить либеральные журналисты и их заметно поредевшая аудитория. До этого как бы всё было в порядке. Отрезанные уши, отрезанные половые органы и даже отрезанные головы наших солдат, которыми «рыцари Кавказа» играли в футбол; показ по телевидению мусорных баков, в которых годами жили русские при Дудаеве, когда их вышвырнули из собственных домов и квартир; зверские пытки, русские рабы и рабыни — всё это было нормально. Во всяком случае, не так возмутительно, как грубая, неинтеллигентная «сортирная» фраза. Фи, какой позор!

Ну, а настоящее отрезвление пришло опять-таки с пролитием крови в Москве, когда взорвали дома. После этого не то чтобы людям совсем перестали морочить голову, но интенсивность всё же заметно снизилась.

И вот сейчас снова ощущаешь во рту знакомый привкус наживки. Вдруг с разных сторон пошли очень похожие разговоры. Куда ни придёшь, везде словно прокручивают одну и ту же плёнку. Дескать, в стране революционная ситуация, мы на пороге революции, народ голодает, изнемогает от реформ, люто ненавидит власть, государства уже нет, Россия всё равно распадётся, все коммуникации пришли в негодность, и точечные аварии не сегодня-завтра придут в резонанс, катастрофы будут нарастать, и наступит полный хаос. Поэтому необходимо оседлать процесс и поменять власть, не дожидаясь следующих выборов.

В общем, революция неизбежна.

Не только модным сейчас политтехнологам, но и минимально наблюдательным людям известно, что настоящее помрачение возникает тогда, когда эмоции полностью затмевают разум. Тут логические доводы и апелляции к здравому смыслу бесполезны. Но сейчас процесс находится в начальной стадии. Поэтому спешим затеять разговор, пока третья волна политической лжи не накрыла нас с головой.

Так уж сложилась у нас жизнь, что мы всегда много путешествовали. Так вот, наблюдения, сделанные нами во время частых поездок по стране, свидетельствуют о том, что виртуальная реальность, которую сейчас тщательно формируют идеологи и практики «третьей волны», в очередной раз не соответствует реальности истинной.

Реальная муха и виртуальный слон

Чтобы не быть голословными, пройдемся по пунктам.

Первое. Никакой объективно революционной ситуации в стране нет. Не будем вдаваться в тонкости социально-политического анализа. Пусть специалисты дискутируют о том, чья теория революции верна. Скажем попросту. Обстановка перед революцией недаром всегда называлась предгрозовой, накалённой. Причём страсти накалялись не только в политической верхушке, но и во всём обществе. Вчера ещё вполне дружная семья вдруг разделялась на враждующие политические лагеря. Вопросы, вроде бы не имеющие отношения к обыденной жизни людей, выступали на первый план и заслоняли собой всё, заглушая даже родственные чувства и дружеские привязанности. Причём мы знаем это не понаслышке, поскольку совсем недавно испытали на своей шкуре. Сколько скандалов было в семьях, где муж голосовал за «демократов», а жена — за «коммунистов»! Отец, поклонник Зюганова, объявлял бойкот дочери, которая предпочла Явлинского. Кто-то подавал заявление об уходе, расставаясь с любимой работой, потому что начальник оказался «коммунякой». Люди вычёркивали из записных книжек телефоны ближайших друзей, потому что терпеть не могли Гайдара, а их друзья, наоборот, сожалели, что Гайдару «не дали дожать»...

Где сейчас нечто, хоть отдалённо напоминающее эти мексиканские страсти? Кому сейчас какое дело до того, что проис-

ходит в Думе, какие она принимает законы и принимает ли вообще? Это даже немного странно, ведь законы принимаются жизненно важные, затрагивающие каждого. Например, новый КЗоТ, новый Земельный кодекс, реформа ЖКХ и т.д. А бывшие ярые антагонисты примирились... на дачных грядках. Нет больше семейных политических конфликтов. И дед уже не такой поклонник Зюганова, и дочь охладела к своему вчерашнему кумиру Явлинскому. А подросший внук вообще поклоняется иным богам — «Тараканам», «Отъявленным мошенникам», «Крема-торию» или каким-то другим группам со столь же выразительными названиями.

Второе. Об изнемогающем от реформ и голодающем народе.

Но ведь это вопиющая ложь! В чём совсем нетрудно убедиться — достаточно выйти на улицу. Посмотрите, сколько упитанных, полных и просто толстых людей. Старики, пережившие войну, свидетельствуют, что не стояла тогда проблема избыточного веса. Дистрофиков же, наоборот, было великое множество. То есть голодающих видно невооружённым глазом.

А какое количество машин развелось! Разве голодные покупают автомобили? А может ли в период массового голода строительно-ремонтный бизнес стать одним из самых ходовых? И отнюдь не только богачи нуждаются в каменщиках, плотниках, малярах, сантехниках. Ещё совсем недавно люди скромного достатка делали ремонт, может быть, пару раз за всю жизнь. И то по возможности обходились собственными силами. Контор под названием «Бюро ремонта» было в девятимиллионной Москве раз-два и обчёлся. Для кого сегодня открыто так много ремонтных фирм? Для умирающих от голода?

Вы скажете: «Москва — город особый». Да, конечно.

В других местах всё выглядит скромнее. Хотя тоже по-разному. Но даже попадая в так называемые депрессивные города и дотационные регионы, поначалу вздрагиваешь от контраста с нашей бизнес-столицей, а потом, маленько попривыкнув, начинаешь понимать, что ты будто совершил путешествие во времени и очутился в поздней советской действительности. Отнюдь не голодной, но без излишеств. И правда, ни о каком голоде тогда речи не шло. Почему же сейчас идёт?

Реформы, касающиеся каждого (реформа образования, здравоохранения, ЖКХ и т.п.), пока в основном существуют лишь на бумаге. Когда же народ успел от них изнемогнуть? Да, конечно, есть частные школы и частные клиники. Но подавляющее большинство наших граждан до сих пор учит своих детей в бесплатных школах, лечится в обыкновенных поликлиниках и больницах. Разумеется, проекты реформаторов могут стать былью. Но тогда и реальность станет иной. И в этой реформированной реальности дети уже не будут посещать столько кружков и студий, сколько они посещают в последние годы. И страдать от перегрузок. Равно как не будет перегружено летом железнодорожное направление, ведущее на юг. Ведь теперь, как «в добрые советские времена», опять в летний сезон проблемы

с билетами. Даже заказывая их за месяц до отъезда, ты рискуешь получить лишь место на верхней полке в последнем купе у туалета.

Возвращаясь к теме голода, снова хочется подчеркнуть, что голодающие не ездят так массово отдыхать к морю. В том числе за границу. Разве «берег турецкий и Африку» заполнили только «новые русские»? Их так много не наберётся...

Главное, всё это было совсем недавно: пустые музеи, потому что не хватало денег на билеты, пустые поезда, пустые пляжи, пустые кафе и даже пустоватые холодильники. Но тогда либералы, которых в начале 90-х называли «демократами», об этом помалкивали. Почему же заговорили сейчас, когда люди, наоборот, вздохнули, начали как-то обустраиваться в новой реальности, зарабатывать, прирабатывать, рожать больше детей — словом, решили жить дальше?

Насчёт лютой ненависти народа к власти — прямо не знаешь, что сказать, как точнее определить это беспардонное враньё. Неужели никто никогда не видел, как млеют, как блаженно улыбаются окружающие, когда учреждение, конференцию или юбилейное застолье посещает начальство хотя бы районного масштаба? А уж если «Сам» соизволит посетить, об этом ещё долго будут слагаться легенды!

Да что там власть?! К олигархам — и к тем нет настоящей ненависти. Ну, уехали со своими миллиардами — и скатертью дорога. Воздух стал чище. А власть, конечно, для порядка поругивают, но тем не менее встречают с распростёртыми объятиями. наших людей нужно очень долго и сильно притеснять, чтобы они возненавидели главу государства. Даже Ельцина не возненавидели, несмотря на то что он откровенно губил страну и людей. Он просто всем надоел, как надоедает шумный пьяница в вагоне метро. Но массовой ненависти даже к нему не было.

Заявление, что государства уже нет, обнаруживает такую степень дезориента-

ции, при которой можно говорить о довольно грубой психической поврежденности — разрушении словесно-образной связи. Образ наличествующего государства перед каждым из нас предстает по многу раз на дню. Есть вода, свет, газ, работают пути сообщения, пожарная охрана, милиция, суды, прокуратура, школы, больницы, поликлиники. Когда случаются какие-то ЧП, приходит на помощь специальная служба МЧС. Армию никто не отменил (хотя и очень старались!). Так же, как никто не отменял военную субординацию, подчинение младшего старшему вплоть до Верховного главнокомандующего, который одновременно является президентом страны.

Что, разве по улицам Москвы, Пскова или других наших городов беспрепятственно разъезжают молодчики с автоматами, палят то в воздух, то по кому попало, врываются в дома, грабят, насилюют, убивают, а уцелевшие даже не могут потом обратиться в милицию, потому что её нет, и в суд, потому что судьи, побросав шёлковые мантии, кинулись врассыпную?

Несколько лет назад, при Ельцине, подобная картина была в Чечне. Но даже тогда не распускались слухи, что государства уже нет *на всей российской территории*. Почему же распускаются сейчас?

Кстати, хочется задать ещё один вопрос — касательно распада России. Почему, когда губернатор Свердловской области Россель собрался печатать особые уральские деньги, когда Татарстан и другие республики, входящие в состав Российской Федерации, после знаменитого ельцинского клича «Берите независимости столько, сколько сможете проглотить» всерьёз готовились к отделению, когда на всех уровнях законодательной власти, вплоть до поселкового Совета, принимались законы, не согласующиеся с общероссийским законодательством (то есть под распад России на мелкие удельные княжества уже подводилась юридическая база), почему «респектабельная» пресса тогда об этом молчала, а шумели только

«маргиналы» и «патриотические отморозки»? А сейчас, когда эта взрывоопасная ситуация как-то сгладилась, смягчилась (и Россель вдруг вроде бы стал патриотом-государственником, а свои тугрики печатать раздумал, и законы местные подправили, приведя в соответствие с общероссийскими, и отделение Чечни, гарантированное позорным хасавюртским соглашением, не состоялось), вдруг начали звучать заклинания, что Россия всё равно распадётся?

Ну, и по последней, «аварийной» претензии. Людям, которые кличут катастрофы, прежде всего хочется ответить: «Типун вам на язык». Нет, конечно, многие коммуникации находятся в аварийном состоянии и время от времени где-то что-то ломается. Но это неправда, что ничего не ремонтируют. В чём опять же нетрудно убедиться, посмотрев по сторонам. Идешь по улице или по двору — и видишь: надо обойти траншею, потому что меняют трубы. Читаешь объявление на своём подъезде о временном отключении горячей воды в связи с ремонтом. (Между прочим, когда государство исчезает, такие объявления тоже исчезают!) Или у вас перестаёт работать телефон. Вы звоните на телефонную станцию и узнаете о повреждении кабеля. Но через некоторое время телефон снова работает. А если его не включают — о ужас! — целую неделю, то возмущению нет границ. Но ведь это значит, что мы привыкли к исправной работе коммуникаций! Даже с длительными безобразиями по отключению электроэнергии на Дальнем Востоке наконец сладили.

Снова не можем удержаться от сравнения. Когда в первой половине

90-х гг. жизнь начала стремительно разрушаться и люди заволновались, они в ответ на свои волнения слышали, что, дескать, при советской власти было много такого, что нам и не снилось. Просто тогда всё тщательно скрывалось, а сейчас гласность, о любой ерунде известно. Так что не извольте беспокоиться, дорогие граждане. Всё идёт по плану.

Теперь же из каждой реальной мухи старательно раздувают огромного виртуального слона.

Общество спектакля

Выходит, можно спать спокойно? Никакой революцией не пахнет? К сожалению, пахнет. Но не потому, что она объективно назрела, а потому, что её наметили. И никакая это на самом деле не революция, а политический переворот, замаскированный под народную революцию. Этакое реалити-шоу, когда у зрителей складывается полное впечатление, что они видят настоящую жизнь, а потом выясняется, что им показали срежиссированный спектакль. Актёры, задействованные в нём, вполне профессионально притворились «людьми с улицы». Теми, кто играть как раз не умеет. И очень правдиво рассказывали про себя всякие душераздирающие истории и изображали как бы спонтанно складывающиеся взаимоотношения. А обманутые зрители гово-

рили друг другу: «Нет, такое придумать невозможно!» И утирали набежавшую слезу.

Натасканные же борзописцы все эти «подлинные ситуации» расписывали по ролям за обещанный заказчикам гонорар.

Как стряпаются сегодня политические шоу, рассказывает в книге «Манипуляция сознанием» известный публицист С.Г. Кара-Мурза: «В 1998 г. по 14 ведущим странам мира с успехом прошёл и собрал кучу премий (восемь только международных) английский документальный фильм «Стыковка» — о наркодельцах Колумбии и маршруте доставки героина в Лондон. Блестящая работа смелых журналистов. В логово наркотороно в джунглях их везли с завязанными глазами, под дулом автоматов. Но логово это в действительности было оборудовано в отеле, а на роль страшного «барона» был нанят пенсионер, бывший банковский служащий. Одним из лучших кадров, который «удалось» заснять репортёрам, была драматическая сцена, когда перед отъездом в аэропорт курьер заглатывает капсулы с 500 г героина, — абсолютная ложь».

Фильм, разоблачающий «угрозу цивилизации», снятый одной из ведущих телекомпаний, был фальсификацией — с начала до конца. Авторы фильма даже не подумали вернуть полученные премии. Представитель Би-Би-Си, уличённый в похожих, но менее впечатляющих фальсификациях в своих «документальных» сериалах, оправдывал их тем, что зритель стал очень привередливым и требует высокого качества съёмок, а его при честных съёмках не получить. Сама проблема правды и лжи устранена из культуры. Среднему человеку теперь просто сообщается, кого он должен считать «плохим». А картинка, которой сопровождается сигнал, является условностью»¹.

Примерно по такому же рецепту изготавливаются политические шоу под названием «оранжевые революции». Современное общество не случайно всё чаще называют «обществом спектакля». Вновь дадим слово С.Г. Кара-Мурзе, на сей раз приведя отрывок из его выступления 17 мая 2005 г. на «круглом столе», проводившемся в Институте востоковедения: «Теперь идёт второй этап расчленения страны и превращения кусков постсоветского пространства в нечто принципиально новое, сконструированное в рамках «нового мирового порядка». Инструментами для этого перехода служат революции нового типа, которые мы сейчас наблюдаем. Смысл этих революций (прежде всего в Грузии и на Украине, а ещё раньше — в Югославии, когда в 2000 г. был свергнут Милошевич), на мой взгляд, заключается не в замене ключевых фигур, а в глубокой перестройке всей государственности. Постсоветская государственность выросла из советской, и источник легитимизации политического режима находился на нашей территории. Был Горбачёв, его сменил Ельцин, которого мы сами выбрали. Ельцин предложил преемника, его тоже приняли. То есть это всё по-

рождение нашей земли, нашего большого общества. Теперь же ставится задача сконструировать на постсоветском пространстве государственность, которая дана извне. И легитимируются новые правители через революцию, которая тоже организуется извне. Обратите внимание, что и на Украине, и в Грузии США заранее объявляли, кого они признают настоящей легитимной властью, а кого не признают. И дело не в том, кто хорошо, а кто плохо выполнял заказ Запада. Шеварднадзе, например, сейчас обижается на Америку: дескать, как уж он старался, а американцы почему-то предпочли ему Саакашвили... Но суть ведь не в том, кто как прогибался перед заокеанскими хозяевами. Суть в другом. Легитимность власти имеет символическое значение. Шеварднадзе был ещё порождён в самой Грузии. А Саакашвили уже является порождением Запада. Он силён только тем, что его назначил и признал Запад. И тех, кто его поддержали, на Западе как раз и называют «народом». Точно такая же картина наблюдалась и на Украине. После выборов Ющенко очень много важных зарубежных публикаций было посвящено тому, что теперь-то, наконец, украинцы стали самостоятельным народом и даже нацией. А до этого они были частью советского народа. Таким образом, не только лидер, но и народ как бы назначаются извне. Та часть населения, которая поддержала удобного Западу кандидата, — «народ», а та, которая не поддержала, — не народ».

То есть вот что происходит: **под песни про свободу и независимость от России на постсоветском пространстве идёт дальнейшее закабаление «новых суверенных государств», где Америка претендует на роль метрополии, а остальные «регионы мира» вынуждают согласиться на роль периферии, колоний.** В колониях, правда, генерал-губернаторов не выбирают, их назначают из метрополии. Но сейчас,

¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2004. С. 302–303.

на переходном этапе, для приличия имитируется процедура выборов.

В «оранжевых» революциях всё — инсценировка. Никаких реальных социальных целей не ставится, хотя разговоров о «восстановлении порядка и справедливости» очень много. Никакой по-настоящему революционной ситуации, когда значительные массы людей готовы пожертвовать жизнью, сражаясь за свои идеалы, нет. Говорится одно, задачи преследуются совершенно другие. Но при этом создаётся подобие: подобие борьбы, подобие стихийного народного восстания, подобие самого революционного народа. Уже появились исследования, описывающие, как с помощью новых политических и психологических технологий происходит создание на время выборов искусственного «народа». Организуется толпа, и ей не просто чисто внешне придаётся статус народа, но она действительно приобретает на какое-то время самосознание народа. Потом, когда дело сделано, толпа распускается. Искусственно созданный «народ» исчезает.

Иными словами, **«оранжевое» шоу — это широкомасштабная политическая манипуляция, основная задача которой — воздействие на сознание большой массы людей.** Конечно, для успеха манипуляции важно, чтобы народ был недоволен властью. Но главное не в недовольстве, а в том, что оно может быть стремительно раскручено СМИ до критического уровня. **На какое-то время массы поддаются социальному гипнозу и становятся жертвами манипуляторов, которым удаётся за эти сроки подорвать гегемонию существующей власти, а затем и перехватить бразды правления.** Когда же люди осознают, что их одурачили, дело уже сделано. В руках новых правителей все властные и силовые рычаги, и они недвусмысленно дают понять, что «оранжевые» игры кончились, попытка изменить новый статус-кво будет жестоко подавлена. А поскольку настоящей революционной ситуации не было, да и население очень сильно дезориентировано,

ему ничего не остаётся, кроме как смириться с обманом и пытаться выжить в новых условиях.

Для России «оранжевая» революция означает полный крах, в этом сходятся все мало-мальски здравомыслящие люди. Ясно, что при установлении здесь марионеточного прозападного режима прежде всего будет установлен американский контроль над российским ядерным оружием. Помнится, прорабы и подмастерья перестройки усиленно насаждали мнение, что СССР (а потом и Россия) — это «Верхняя Вольта с ракетами». Тогда казалось, что они просто хотят побольней уязвить наши патриотические чувства, а на самом деле в массовое сознание внедрялся новый образ будущего. С одной стороны, чтобы облегчить намеченную деиндустриализацию, психологически подготовить к ней население. (Действительно, какая промышленность в Верхней Вольте?) А с другой, чтобы символически указать место, уготованное России в «стремительно глобализирующемся мире». Да и вообще, ядерное оружие — это слишком дорогое удовольствие, которое могут себе позволить только развитые страны. Слаборазвитым же, типа нашей, оно совершенно ни к чему.

Так что идеологическая база для «глобального контроля над вооружениями» давно подведена. А если ядерное оружие у нас изымут, говорить о суверенной российской государственности и самостоятельной политике будет просто смешно.

Постановка на российской сцене: действующие лица и исполнители

Кто же может принять участие в российской «оранжевой» постановке? В основном, считают эксперты, ей будут подыгрывать крупный капитал, либеральная интеллигенция и молодёжь. Прежде всего студенчество, тяготеющее к массовым сборищам с радикальным антигосударственным антуражем. Опыт Украины показал, что собрать огромную толпу молодёжи, не занимающейся физическим трудом, довольно легко.

В России, однако, судя по всему, предпринимаются попытки привлечь к оранжевому шоу не только прозападно настроенных либералов, но и патриотов. В том числе православных. И это неумудрено, так как либеральная карта, которая стала козырной на Украине, у нас была уже отыграна во время августовского путча 1991 г., когда сбитая с толку интеллигенция ринулась «защищать демократию», и трагедии 1993 г., когда большинство людей считало, что «красно-коричневые» действительно пытались взять реванш и вернуть страну к тоталитаризму. В общем, массовку «отвязанной» молодёжи с плеерами, татуировками и пирсингами надо подкрепить более солидной публикой, которая вызвала бы расположение основной массы телезрителей, давно переставшей доверять либеральным политикам.

И вот уже некие депутаты Государственной Думы открыто призывают людей к социальной революции. Нет, конечно, не к «оранжевой», а к своей, хорошей. Народной и справедли-

вой. А то ведь мы, оказывается, впадаем в «новый застой». А теперь внимание! Предлагается следующий план действий (далее цитируется одно из выступлений на «круглом столе», проводившемся Союзом православных граждан и журналом «Москва» 16 июня 2005 г.): «Победить коррупцию, уничтожить, физически истребить олигархию, разогнать криминал. Может это сделать только русская диктатура. Русская национальная диктатура. Если мы чаем, чтобы род каждого из нас дотянулся до конца времён, мы сдвинем этот паровоз самыми решительными мерами, наплевав на все демократии, на все ценности, которые записаны у нас в разных конституциях. Наплевав даже на то, что прольётся кровь, потому что прольётся кровь героев и кровь врагов. И то, и другое для истории является топливом».

Вот так! Разве не провокацией пахнут призывы этого депутата-лжепатриота «наплевать на все конституции», «физически истребить олигархов» и спокойно, безо всякого зазрения совести проливать кровь, которая «для истории является топливом»? Неужели у нас так много олигархов? Неужели так много «героев» и «врагов»?

Очень легко себе представить, как в разгар «оранжевой революции» по телевидению будут показывать таких пылких патриотов, а простые граждане, ещё не настолько опростившиеся на своих грядках, чтобы не произвести в уме тоже очень простые подсчёты и сообразить, как высок шанс у их семей оказаться в числе запланированных жертв, безоговорочно поддержат ввод в Россию освободителей в голубых касках и натовских нашивках. Да ещё встретят их цветами. Цифры потерь напомнят о жертвах ГУЛАГа и Великой Отечественной войны, а образ «русского фашизма» совсем нетрудно освежить в памяти.

В 1993 г. именно эти подлые приёмы послужили оправданием расстрела Белого Дома и отпугнули тысячи вполне приличных людей, которые нисколько не сочувствовали Ельцину, но не могли сочувствовать и парламентариям, поскольку их защищали баркашовцы со свастикой на рукаве и характерным для гитлеровцев приветственным жестом прямо в объектив телекамер. А спустя непродолжительное время после расстрела парламента Баркашов, целый и невредимый, получил офис неподалёку от Кремля. Тогда как многие из погибших не получили даже могилы, потому что их трупы тайно вывозились из Москвы и сжигались.

Да, западные сценаристы не напрягаются, выдумывая свежий сюжет, если можно обновить спектакль с помощью новых исполнителей...

Некоторые аналитики подмечают почти текстуальное совпадение речей «оранжевых» Саакашвили и Ющенко и наших революционер-патриотов. А есть признаки и более явные, а потому очевидные не только для аналитиков. Многие видели

по телевидению, как глава фракции «Родина» Дмитрий Rogozin приехал поздравлять Ющенко с победой и многозначительно щеголял в оранжевом шарфе. А через полгода после оранжевого теледемарша жители ряда районов Москвы обнаружили на дверях своих подъездов ярко-оранжевые листовки с портретом Че Гевары, революционными призывами и подписью молодёжного движения «Родина»...

Так что нам делать? Ждать, пока грянет гром? **Ни при каких условиях мы не должны поддаваться на провокации режиссёров в оранжевых шарфах и участвовать в их театрално-политической массовке. Напротив, мы обязаны сделать всё возможное, чтобы спектакль был сорван.**

Когда-то И.А. Гончаров попросил А.К. Толстого специально для романа «Обрыв» перевести стихотворение Генриха Гейне «Смерть гладиатора». Поскольку стихотворение малоизвестное, приводим его полностью:

Довольно! Пора мне забыть этот вздор!
Пора воротиться к рассудку!
Довольно с тобой, как искусный актёр,
Я драму разыгрывал в шутку.
Расписаны были кулисы пестро,
Я так декламировал страстно;
И мантии блеск, и на шляпе перо,
И чувство — всё было прекрасно!
Теперь же, хоть бросил я это тряпье,
Хоть нет театралного хламу,
Всё так же болит ещё сердце моё,
Как будто играю я драму.
И что за поддельную боль я считал,
То боль оказалась живая —
О Боже, я раненный насмерть — играл,
Гладиатора смерть представляя!

Наши любители драйва, сбросив оранжевое тряпье, со свойственной им беспечностью отправятся пить водочку в театралный буфет. А раненной насмерть окажется страна. **НО**